

Валентина Корнева

ГРАД на Острожной горе

Глава первая

Под покровом старины

*К несчастью, мы так худо знаем русскую
старину, любезную для сердца патриотов.
Н.М. Карамзин*

ОТ ГОРОДИЩ ДО УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА

Есть на российских просторах сокровенный уголок земли, где в луговом раздолье растут духмяные травы и лазоревые цветы, солнечные медоносы пьянят и кружат голову. Здесь, на живописных холмах, подпирают небеса вековые дубы, солнце умывается в свежей зелени берёз и лип, колдуют и завораживают соловьи да иволги. Спустишься с холма к ивовой серебристой реке, что отражает в себе белые, как лебяжий пух, облака и изумрудных стрекоз, а там, среди коряг, в цветной гальке, бьется и деловито журчит родник. Протяни ладонь, наполни её живительной влагой и тогда поймёшь, что вкуснее и целебнее воды нет на белом свете.

Дорога в Новосиль на много вёрст идет по среднерусскому Раздолью — среди лугов, зеленых дубрав и золотистых нив Орловщины. То тут, то там в яблоневых садах и зарослях вишен и слив разбросаны деревушки, а в палисадниках — мальвы, «алым в зелень намело»...

Путь в старинный русский городок всегда связан со сладким, волнующим ожиданием радостной встречи с древней землёй, первозданной природой и добрыми улыбчивыми новосильцами.

Позади Моховое, Залегощь, и вот уже с холма, у Гвоздяного, открывается живописная панорама Новосилья. В голубых просторах по-над Зушей высится Острожная гора, хранящая в себе много неразгаданных тайн и, конечно, помнящая набег степняков, полчищ татаро-монгол, а на горе — церковь с искрящимися на солнце куполами, утопающие в зелени постройки, пятиэтажки. Слева, на скалистом речном отвесе, — Свято-Духов монастырь...

Гостям нашего края любопытно знать, что территория Ново-сильского района расположена на Среднерусской возвышенности, образовавшейся, как и все горы, в результате тектонической деятельности.

Сотни миллионов лет назад на этой территории было Девонское море. С отступлением моря обнажились геологические отложения, накопившиеся ранее. Это были первые материка — древнейшая суша, которая образовала в Северном полушарии Канадскую и Русскую платформы.

Предположительно, Среднерусская возвышенность появилась в виде острова, который то поднимался, то снова покрывался водой. На толще осадочных пород, составляющих в нашем крае 200-400 метров, начал образовываться растительный и животный мир. Море ещё посещало Русскую равнину, но к вершинам Среднерусской возвышенности вода уже не поднималась.

В III-II тысячелетиях до н. э. природно-климатические характеристики нашей зоны были более благоприятные для жизни, чем сегодня. Ученые утверждают, что здесь произрастали огромные лесные массивы, состоящие из лиственных и хвойных пород деревьев, и, следовательно, был богатый мир обитателей лесов — животных и птиц. Множество рек и речушек, впадающих в красавицу Зушу, изобиловали рыбой. Не случайно

этот благодатный край так привлекал первобытных людей.

В наше время здесь, как и по всей Орловщине, сформировался умеренно-континентальный климат. Ветры, дующие с запада, с Атлантического океана, идут по двум направлениям: одно — через Северное и Балтийское моря, а другое — через Средиземное. Первые приносят дожди и похолодание, вторые всегда радуют, так как связаны с потеплением.

Среднегодовая температура воздуха в пределах района составляет плюс 4,5 градуса. Максимальная температура — плюс 39,6 градуса, минимальная — минус 44,4 градуса. Снежный покров у нас достигает 30-40 см и лежит на поверхности в среднем 124-136 дней. Атмосферные осадки выпадают в умеренном количестве, примерно 450-590 мм. Территория района холмистая, отличается изрезанностью, луга перемежаются с перелесками. По характеру рельефа террасы представляют равнинные участки, расчлененные ложбинами и балками. Новосиль расположен на берегу реки Зуши.

Новосильская земля, по достоверным данным археологических исследований, считается одной из самых древнейших на территории Орловской области. Период городищ охватывает IV-I века до нашей эры.

Особую ценность представляют раскопки, которые проводились на Орловщине с 1951 по 1958 гг. экспедицией Института истории материальной культуры Академии наук СССР под руководством Татьяны Николаевны Никольской (монография «Культура племён бассейна верхней Оки в I тыс. н. э.», 1959).

Среди выявленных на новосильской земле археологических памятников первого тысячелетия до нашей эры особое место занимают городища. Исследователям известны 4 городища: Во-ротынцевское, Духовское, Вяжевское и Новосильское. Их возникновение относят ко времени освоения земель в долинах реки Зуши, когда на смену каменному пришёл железный век.

Городища представляли собой укрепленные посёлки, защищенные со всех сторон водной преградой, рвами, насыпными валами, по верху которых размещались заостренные бревна или кольца.

В результате раскопок найдена глиняная посуда, медные, бронзовые и железные предметы. Из железа делали вначале оружие, с помощью металла обрабатывали деревянные орудия труда и домашнюю утварь: соху, плуг и даже борону, которая называлась «скорода». Для получения железа использовалась болотная руда. Отсюда и названия селений, например Железница (вблизи станции Отрада и другое — на дороге между Мценском и Белевом). На размышления наводят и названия сёл Домнино и Хряпино Болото, тем более, что ряд сёл на Орловщине носят название «Домнино». В Новосильской Писцовой книге 1615 года упоминается деревня Домны, которая находилась под Большим Новосильским лесом на реке Жереханке.

Воротынцевское городище дает наиболее полное представление о жилищах людей и роде их занятий.

В наших местах земледелие было основным занятием населения. Считается, что к этому времени, миновав мотыжное и подсечное, наши предки занимались пашенным земледелием. Из распространенных культур были репа и просо. Люди также промышляли рыболовством, охотой, бортничеством.

Первоначально в городище проживала патриархальная семья, связанная узами родства. Название городища «Роженское» произошло от культа «Рожаницы», рода. С развитием производства жителям становилось тесно в укрепленных городках, и они выносили свои жилища за пределы городищ. Рядом появляются неукрепленные поселения — селища.

Умерших сжигали и останки хоронили в курганах. По описаниям старожилов 1571 года, на территории Новосильского уезда были Пшевский, Зареченский и Новосильский курганы. По данным волостных управлений, в 1878 году на территории Орловской губернии насчитывалось 80 городищ и 537 курганов. Если городища в ряде мест уцелели, то курганы

давно распаханы. Остались они там, где не мог пройти плуг: в лесных урочищах и оврагах.

Ученые считают, что сам город Новосиль и его окраины недостаточно изучены. В 1970 году была предпринята попытка археологического обследования города, но она не увенчалась желаемым успехом, так как предполагаемый памятник, расположенный на правом берегу реки Зуши, сильно поврежден поздними постройками и огородами, тем более в поздние века (XVIII-XIX) на территории городища разместилось городское кладбище, изменившее земляные пласты.

Все исследователи сходятся в одном, что в III-II тысячелетии до нашей эры у племён лесной полосы господствовал первобытнообщинный строй.

На территории Орловщины были обнаружены следы балтов. Свидетельства о проживании угро-финнов не найдены. Поселениями балтов считаются с. Надежда (под Орлом вблизи села Звягинки), с. Жилино и с. Роженец на реке Зуше во Мценском районе. Все они изучены. В этот же период на верхнюю Оку проникают позднезарубинские племена, впоследствии ассимилировавшиеся среди местного населения.

Археологические находки в нижних слоях городищ Воротынцево и Пашково-Лужки на Оке (Кромской район) говорят о том, что их обитатели проживали в IV-I веках до н.э. и относились к племенам зольнической культуры, очень близкой скифам, а также о соседстве со степными племенами.

Сведения о древнем мире славян мы черпаем не только из раскопок, но и из летописей, пришедших из глубины веков. «Каждое произведение Древней Руси рассчитано не на обычное, беглое чтение, а на прилежное «книжное почитание» в поисках книжной мудрости и книжного наставления, — писал Д.С. Лихачёв. — Если бы можно было представить себе древнерусского читателя за чтением его любовно переписанных от руки книг, то, наверное, это чтение было особенно истовым, торжественным и благоговейным».

Начальная русская летопись «Повесть временных лет», определившая на много веков исторические представления наших соотечественников, включила в себя сведения о мирной жизни славянского народа, войнах и разорениях, характеристики князей, похвалы героям, плачи о погибших, сказания о чудесах, назидания потомкам, дипломатическую и придворную хронику. И всё это в непринужденной форме, доступной не только учёному, но и обычному читателю.

Нашими предками считаются вятичи. Это племенной союз славян, который с начала VIII века заселяет верховья Оки и Дона.

Вятичам было посвящено немало изысканий российских ученых, одним из самых знаменательных была монография Павла Ивановича Якобия «Вятичи Орловской губернии» (1907 г.).

О происхождении слова «вятичи» есть несколько версий. Об одной из них свидетельствует «Повесть временных лет», которая ведёт происхождение вятичей от ляхов: «...Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назывались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назывались древляне; радимиче же и вятичи - от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов - Радим, а другой — Вятко. И пришли и сели. Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собой в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты... Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждый — свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями. Перед свекровьями и деверьями великую стыдливость имеют. Имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит её накануне, а на следующий день приносит за неё — кто что даст. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски, убивали друг друга, ели всё нечистое, и браков у них не было, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели всё нечистое и срамословили при отцах и снохах. И браков у них не бывало, но устраивались игрища между сёлами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь

умыкали себе жён по сговору с ними... И если кто умирал, то устраивали тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали».

Литературный памятник доказывает существование основателя рода вятичей — Вятко, который одним из первых пришёл на Оку. О легендарном Вятко упоминает и историк нашего края Г.М. Пясецкий, который убежден, что «...пришло с запада бодрое славянское племя» и утвердилось навсегда.

По другой версии, также имеющей право на существование, ранее все славянские племена назывались «вятичами», а потом это название сохранилось только за племенами, живущими на реке Оке. Их поселения стали называться «землею вятичей».

В «Энциклопедии русской истории» под редакцией Н. А. Бенедиктова и других (2000 г.) находим определение: «Вятичи — древнерусское племя, жившее в бассейне реки Оки. Родоначальником вятичей летопись считает легендарного Вятко. Вятичи занимались земледелием и скотоводством».

Порою вятичей определяют как союз восточнославянских племен. В Киевской Руси они были с середины X века; с XII века территория вятичей принадлежит уже Черниговскому, Ростово-Суздальскому и Рязанскому княжествам. В XI-II веках на земле вятичей возникли такие ремесленные города, как Москва, Дедослав, Неринск и другие.

В связи с развитием феодальных отношений племенные различия стирались, и в XIV веке в летописях уже нет упоминаний о вятичах.

До нас дошло не много сведений о быте и культуре древних вятичей. «Повесть временных лет» о наших предках говорит, как о диком лесном народе, «живяху в лесах, якоже и всякий зверь, ядуцев всё нечисто...». К сожалению, и летописцы порой грешили перед истиной. Первая редакция летописи, предположительно, принадлежала монаху Нестору, жившему в XI веке. В этой редакции «Повесть» не сохранилась. Мы располагаем второй редакцией, принадлежащей игумену Выдубицкого монастыря Сильвестру (первая четверть XII века), с переделками и доработками последующих летописцев, которые успели принять христианство и по этой причине представляли язычников-вятичей диким племенем. Вполне возможно, сказывалась недостаточная осведомленность авторов «Повести» из-за отдаленности и окраинности проживания вятичей.

Существенным доказательством высокой культуры вятичей могут служить археологические раскопки. Найденные украшения вятичей VIII-II веков (кольца, бусы, ожерелья, амулеты и обереги) являют образцы высокого мастерства и художественного вкуса наших предков. Об этом же говорят и предметы жизни и быта (наконечники стрел, пробои, топоры, мотыги, рыболовные крючки, остроги, спиральные сверла, сошники, косы, серпы, стремена, шпоры, двухсторонние костяные гребни, блюда, бочки, горшки, ложки, котлы и другие находки).

Книга «Земля вятичей», написанная Т. Н. Никольской на основе проведенных раскопок по берегам Оки, Москвы-реки, верхнего Дона, Угры, Клязьмы, Неручи, Зуши и многих других рек, также свидетельствует о высокой культуре вятичей-язычников.

Начало расположения городищ шло с востока от Новосия и далее по течению реки Зуши до впадения её в реку Оку. Если идти от Новосия на восток, то городища обрываются у с. Воротынцево, далее по рекам Зуше и Раковке их не обнаружено.

Ученые Н. П. Барсов и Б. А. Рыбаков предполагают, что столицей вятичей было Кърдно, или Кордно. Этому названию созвучно название деревни Карнади (нынешний Новодеревеньковский район). В Карнадах экспедиция Т. Н. Никольской провела раскопки, но гипотеза на сегодня не подтвердилась.

Другие исследователи уверяют, что Кордно — это Карачев (Брянская область). Время покажет, на чьей стороне истина.

Развитие земледелия дало возможность перейти к соседской общине. Появились богатые семьи, шёл процесс расслоения общины. Главенствующее место занимали князь, его дружина. Военные походы обогащали их, что способствовало (по подобию Киевской Руси) возникновению и укреплению феодальных отношений. На земли вятичей совершали набеги

печенеги, половцы, хазары, а за ними следовали полчища татар.

Суровые условия жизни в глухих лесах, жестокие схватки с врагами сформировали воинственный характер вятичей. Они отличались выносливостью, храбростью и бесстрашием.

«Всматриваясь в окружающий мир, — ведёт свой рассказ орловский писатель и краевед В.М. Катанов, — наши предки не только замечали зверей и птиц, не только видели облака и звезды, они ещё верили в недоступное взору, населяли природу множеством богов: Ярило сиял над землёй, Перун гремел громами и метал молнии, Стрибог шумел ветрами, Велес покровительствовал скоту, Купало правил водами, Услад — весельем. Таинственной жизнью жили постоянные спутники человеческого бытия, домовые, водяные, лешие, русалки и даже угрюмые буки». Вот почему большую роль в жизни вятичей играли жрецы. Существовали племенные святилища, где совершалось поклонение языческим богам.

Нельзя не согласиться с В. И. Агошковым, автором топонимо-краеведческого очерка «Троена» (1994 г.), который констатирует: «Мы многое утеряли из духовных воззрений наших предков, которые обожествляли не только духов света, но и некоторые числа, сакралы (т. е. волшебные слова, воду (кровь), огонь, землю, дерево, камень, тотемных зверей (змея, тура). Не поэтому ли на реке Белый Немед появилось село Змеево, а рядом реки Турья и Турейка? Ничего нет удивительного в том, что наши предки верили в «любовь» речек, которые дают жизнь третьей реке... Н. С. Лесков не раз говорил о бытовавших поверьях среди орловцев. Живо это и сейчас, надо только уметь выявить языческие представления о природе и записать для будущих поколений...». Бережное и внимательное отношение к окружающему миру деревьев, птиц и трав так необходимо сегодняшнему человеку, который относится ко всему потребительски, безжалостно обрывая свою связь по духу с матерью-природой.

Земля вятичей находилась на пересечении важных речных и сухопутных путей, связывающих Восток и Запад, Южную Русь и Владимиро-Суздальский север, что способствовало бурному развитию торговли. Города у вятичей, как и у других славян, возникли рано. Среди первых городов были Воротынский, Болдык, Карачев, Дедославль, Козельск, Кромы, Новосиль, Ливны, Елец, Брянск, Курск, Мценск, Севск и другие. (Часть городов не сохранилась до нашего времени). Чаще города разрастались из городищ, поэтому имеют двухтысячную историю. Сегодняшние отмечаемые «юбилеи» славянских городов условны, так как летопись, как официальное документальное свидетельство, начинает их упоминать лишь с XII века, когда в городах стали править князья или посадники от черниговского князя.

Об оживленности торговых путей свидетельствуют монетные клады в толще культурного слоя вятичских поселений. Городища в основном располагались по берегам рек, что имело большое значение для связей с другими поселениями. Реки того времени были многоводными, вятичи торговали, используя речные суда — большие лодки.

По имеющимся сведениям, торговали пшеницей, ячменём, медом, воском, льняными холстами, звериными шкурами и другими товарами. Восток поставлял орудия труда, ювелирные украшения. Об этом говорят найденные арабские и другие восточные монеты. Так, в 1936 году на левом берегу Оки был найден клад куфических монет (300 штук) с младшей монетой 876 года.

После Воротынцева река Зуша поворачивала на север, а торговый путь шёл Ефремовским большаком к селу Судбище. В местах, где не было рек, товары «переволокивались» по суше. Об этом красноречиво говорят названия деревень (деревня Переволочанка, расположенная в 4-х километрах от с. Судбища).

Существовал и другой речной путь: от Зуши к Дону через Быструю Сосну, с которой соединялась притоком Любовша вместе с речками Труды и Пшевка.

Не случайно исследователи считают, что название реки Зуша произошло от слов «зу» (первый слог от названия птицы «зук») и «ша» (от слова «гошь» — гость). Можно предполагать, что встречали новосильцы гостей «со всех волостей» на городских пристанях

своей красавицы реки.

Житель д. Пшевь Козлов А. К. при встрече любил рассказывать о «ладьях на речке Пшевка» с заморскими товарами, о которых «бояли старики». Река в те давние времена была глубокая, подпитывалась за счёт запруд и родников, а их по берегам журчало «видимо-невидимо», ступишь — и попадёшь в «копытце». Еще «поговаривали» о подземных речках и родничках, которые можно было слышать в тихую погоду, они изредка прорывались на «волну» где-нибудь под ивняковым кустом или в лесной чащобе.

По земле вятичей шли торговые пути на Черниговщину и Киев. Из Путивля товары везли на Глухов, затем — Мценск, Деделов и выходили к Рязани. Из Чернигова могли добираться через Новгород-Северский, Трубчевск, далее — Мценск.

В докиевские времена наши предки торговали с хазарами. В то время по реке Зуше размещались поселения хазар, проникающих сюда с низовьев Волги. Известны их набеги на здешние края. Это, естественно, вызывало ответное жесткое сопротивление со стороны вятичей. Торговля с хазарами была неравная, носила кабальные условия для славян.

В «Повести временных лет» говорится об уплате вятичами дани хазарам «по серебряной монете и по белке с дыма (семейного очага)». Первыми прекратили выплату дани поляне, затем — северяне в 884 году. Князь Олег, победивший хазар, запретил впредь платить им дань и возложил на вятичей легкую дань для себя: «Я враг их и вам им платить незачем», но, несмотря на это, вятичи ещё долго оставались хазарскими данниками.

В 907 году вятичи приняли участие в общеславянском походе Олега на Константинополь (Царьград). Об успехе похода находим свидетельства в летописных сводах, там же узнаем, что князь Олег повесил свой щит над «вратами Царьграда».

Об этом знаменательном событии летописец пишет: «...в год 907 пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве, взял же с собой множество варягов и славян, и чуди, и кривичей, и мирю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и тиверцев, и дулебов, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь»...

В 964 году через вятичские земли проходил Святослав с дружиной. Летопись доносит до нас образ прямодушного и сурового вождя, который не гордился княжеским званием, делил тяготы и невзгоды с простым воином: «Князю Святославу възрастъшу и възмужавшу, нача вой совкупляти многи и храбры, и легъко ходя, аки пардусъ, войны многи творяше. Ходя възъ по собъ не возяше, ни котъла, ни мясь варя, но потомку нарезовъ конину ли, зверину ли или говядину на углех испек ядыше, ни шатра, имяше, но подъкладъ постлавъ и седло в головах; тако же и прочий вой его вси бяху. И посылаше къ странам, глаголя: «Хочю на вы ити». Летописец приводит слова Святослава, с которыми он обращался к дружине перед сражением: «Да не посрамимъ земль Рускъ, но ляжем костью, мертвые бо срама не имамъ».

Вятичи жаловались Святославу, что платят дань хазарам: «Хазарам — по шьягу (монете) от рала даем» (рало — соха. — В.К).

В следующий, 965 год, «...пошел Святослав на хазар... и дань на них возложил». Победив Хазарский каганат, Святослав в 966 году закрепляет свой успех новым походом в земли вятичей, заставляя их платить дань, таким образом пытаясь полностью подчинить своей воле.

Однако покорение строптивного народа на этом не закончилось. После смерти князя наши предки вновь «заратишася», отказавшись платить дань Киеву. Сыну Святослава — Владимиру пришлось принуждать их к покорности заново, и не один раз.

В 981 году князь Владимир, как и его отец, пошел на вятичей, наложив дань: «...и възложи на нь (них) дань от плуга якоже и отец его имаше», однако в следующем году ему пришлось подавлять их восстание.

Прошло десятилетие, и «в год 992 поднялись вятичи войною, и пошел на них Владимир и победил их вторично».

Эти сообщения «Повести временных лет» наглядно показывают нам свободолюбие вятичей. Князю Владимиру пришлось заново и не один раз принуждать «дикие племена» к

покорности.

Вятичи долгое время боролись за независимость и веру своих предков. Киевские князья, стремясь подчинить непокорный народ, несколько раз совершали походы в «страну вятичей». Для князей «земля вятичей» оставалась неприступной твердыней, а племена наших предков — «строптивыми язычниками».

Народ красивый с гордою судьбою.
На Жиздре, Зуше вятичей земля,
Леса могучие над древнею Окою,
Луга цветочные, кормилицы-поля.
Был вятич смел и духом непокорный,
Чуждался власти киевских князей,
И, как Стрибог, стремительный и вольный,
И, как дитя, был прост душой своей.
Супружеский союз Земли и Неба,
Меж ними волки, лани, журавли...
Им «оберегаю» служила верба,
Ярило — охранителем любви.
Здесь смелы юноши, красивы девы,
И в первых поселеньях на холмах
Былинные слагались напевы
И к небу возводились терема...

Гордый народ занимал особенно видное место среди восточных соседей в борьбе с феодальной Киевской Русью. Суровые

условия жизни в глухих лесах, жестокие схватки с врагами сформировали воинственный характер вятичей. Они отличались выносливостью, храбростью и бесстрашием. Благодаря своей известности и славе отважных воинов часть вятичей, по преданию, состояла в наемных войсках византийского императора, вятичи были даже в составе его гвардии.

И как знать, сколько бы еще лет свободолюбивый народ сопротивлялся Киеву, если бы не начавшиеся распри между родами и племенами. «Страна вятичей» не устояла перед дружинами киевских князей, которые имели превосходство и в численности, и военном мастерстве.

Внук Владимира Святого — князь Владимир Всеволодович Мономах (годы княжения 1113-1125) окончательно утвердил свою власть в наших местах. Это он будет считать своей особой заслугой нелегкие победы над вятичами, о чем запишет в своем «Почении»... сыновьям: «А в вятичи ходихом по две зимы на Ходоту и сына его» (На вятичей я ходил две зимы — на Ходоту и на его сына). Об этих событиях свидетельствуют летописи, повествуя, что Владимир Мономах сурово расправился с непокорным народом и его вождями. Он взял столицу вятичей Кърдно (Кордно) и убил князя Ходоту. Пленённый сын вождя, по некоторым сведениям, был пострижен в монахи под именем Иоанна Кукши.

Походы киевских князей в «страну вятичей» нашли свое отражение и в русском народном творчестве. Так, в основу былины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике, по всей вероятности, было положено вполне историческое событие, связанное с нашим краем. Под Соловьем-разбойником можно подразумевать строптивного вятчского князя, владенья которого находились в верховьях реки Вытебеть. По преданию, именно там, в урочище Девять Дубов, и произошла его схватка с Ильей Муромцем.

«Победил удалой казак своего противника, — отмечает В.М. Катанов, — приводившего в трепет округу свистом и криком не где-нибудь, а в наших местах (село Девять Дубов близ станции Одринской). Есть мнение, что лихой вятич не сложил голову на подворье князя Владимира, а стал ему верно служить под именем Соловья Будммировича».

Жители современного Хотынецкого района с готовностью могут поведать о сохранившихся легендах, в которых село Девять Дубов, находящееся недалеко от водораздела рек Снежеть и Цон, считалось «разбойным местом».

На всех этапах покорения вятичей киевские князья пытались закрепить своё влияние в завоёванных землях. В больших вятичских поселениях, предположительно, в Козельске, Мценске, Дедославле, Новосиле и других, во главе ставились князья с дружинами, готовые преданно служить Киеву. Одновременно с целью укрепления окраин государства велось строительство новых городов. «И рече Володимерь: се не добро, еже мало город (ов) около Киева. И нача ставити городы по Десне, и по Встри, и по Трубеже-ви, и по Суле, и по Стругне. И поча нарубати (набирати) мужи лучшие от Словен, и от Кривич, и от чуди, и от Вятич, и от сих насели грады; бе борать (война) от Печенег... (968)». Наряду с новыми городами в «земле вятичей» строились замки, которые принадлежали боярам, дружинникам и приближенным вначале киевским, а впоследствии черниговским князьям. Шёл процесс переселения людей в необжитые места, а с ним взаимообогащение культур, укладов и образа жизни славянского населения.

После ослабления Киевской Руси и разделения её на княжества (Черниговское, Ростово-Суздальское и Рязанское) наши земли вошли в Черниговское княжество.

Языческие обряды, обычаи долго сохранялись в земле вятичей. И хотя на Руси христианство было принято при правлении Владимира - сына Святослава, наши предки еще около 100 лет, вплоть до XII века, оставались язычниками. Летописец Нестор в связи с этим писал: «...не зная закона божия, сами творили себе закон». Неприятие новой религии зачастую заканчивалось расправой с теми служителями церкви, которые шли к вятичам с «миссией» - проповедью христианства.

Так распорядилась история, что трагически закончилась жизнь миссионера Киево-Печерского монастыря Иоанна Кукши, который был убит вятичами. Ближайший сподвижник черниговского архипастыря Феоктиста, Кукша шёл к «неверным» обращать их в христианство. Современник Кукши епископ владимирский Симон в своем послании к священнослужителю Поликарпу утверждал, что не может умолчать о «черноризце Печерского монастыря Кукше, о котором все ведают, как бесы прогна и вятичи крести, дождь (с небес) сведе, и озеро изсуши, и много чудес сотвори, и по многих муках усечен бысть с своим учеником Никоном».

Кукша пришел не один, с ним были и другие монахи. Существует мнение, что с Кукшей расправились вятичи не столько потому, что он был представителем чуждой веры, а сколько по причине его происхождения: он сам был из знаменитого княжеского вятичского рода, изменил ему и действовал вопреки всему укладу, обращая в религию соплеменников, не брезгуя никакими методами, в том числе и силой.

О месте расправы над монахом также нет единого мнения. По одной версии, Кукша погиб в районе нынешнего Мценска. Его и Никона встретили вятичи на рассвете между нынешними селами Тельчье и Карандаково под Мценском и усекли топорами, «оставаясь надолго во мраке язычества».

Есть и другое предположение, что черноризца вместе с его учеником Никоном умертвили в Калужской области, под городом Серенском. Первая версия ближе к истине, так как жители Мценска приняли крещение гораздо позже других, в начале XV века.

Впоследствии Кукша был причислен к лику святых. Указом Священного Синода определена торжественная дата празднования памяти Святого Кукши (9 сентября по новому стилю). На месте предполагаемого места гибели просветителя вятичей, у деревни Карандаково (Мценский район), построена часовня.

Вековая борьба церкви за души вятичей постепенно давала положительные всходы. Христианство разрушало сложившиеся языческие каноны, обращая наших предков в веру. Учрежденная в Чернигове епископальная кафедра (992 г.) крепла, целенаправленно распространяя свое влияние на умы и сердца вятичей.

Начало XII века ознаменовалось появлением в наших землях первых деревянных

церквей и монастырей.

Историк В. И. Татищев, говоря о том времени, отмечал, что не только посадники, но и значительная часть вятичской «старшины» уже были приобщены к христианству. В клятве, подтверждающей верность черниговским князьям, они ведут речь о повиновении земным властям — эти идеи, несомненно, взяты ими из христианского вероучения.

Некоторые исследователи предполагают, что к этому времени можно отнести возникновение монастырей — Петропавловского во Мценске и Свято-Духова под Новосилем. Однако утверждать, что они существовали уже в XIII-XIV веках, никто не решает из-за отсутствия документов и археологических источников.